

Балакина Елена Ивановна

**ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ И РЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ИСКУССТВА В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА
СОВРЕМЕННОСТИ**

В статье раскрываются научные и мировоззренческие основания новой методологии исследования Искусства в условиях его очередного кризиса. Автор прослеживает эволюцию научной концепции мистического происхождения искусства с древности до XX века, интегрируя в существовавшие ранее философские теории новаторские идеи синергетики о "непроявленном" и современное прочтение феномена "сакрального" в философии мифа. Смена процессов десакрализации и ресакрализации искусства интерпретируется автором как показатель революционного мировоззренческого разворота в культуре, вектор восстановления доминанты духовности в картине мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 24-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 140.8+7.067

Культурология

В статье раскрываются научные и мировоззренческие основания новой методологии исследования Искусства в условиях его очередного кризиса. Автор прослеживает эволюцию научной концепции мистического происхождения искусства с древности до XX века, интегрируя в существовавшие ранее философские теории новаторские идеи синергетики о «непроявленном» и современное прочтение феномена «сакрального» в философии мифа. Смена процессов десакрализации и ресакрализации искусства интерпретируется автором как показатель революционного мировоззренческого разворота в культуре, вектор восстановления доминанты духовности в картине мира.

Ключевые слова и фразы: кризис искусства; десакрализация; ресакрализация; мистические корни Искусства; сакральное и профанное; иррациональность; дополнительность.

Балакина Елена Ивановна, к. культурологии, доцент
Алтайский государственный педагогический университет
balakina2002@mail.ru

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ И РЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ИСКУССТВА В НАУЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА СОВРЕМЕННОСТИ[©]

Неопределённость статуса Искусства сегодня глубоко обострила его системное противоречие. Представители научных школ расходятся во мнениях, но в одном они единодушны: Искусство сохранит своё место в культуре до тех пор, пока существует Человечество. Вопрос только в том, как далеко от его *истинного смысла* уведут нас и *рационально-логический* способ общения с Искусством, и *художественные эксперименты*, и зазвучавшие на рубеже тысячелетий новые *кластеры духовных ценностей*. Процесс переоценки места Искусства в жизни человека и культуре в целом продолжается уже более столетия, так что сегодня мы уже можем видеть некоторые результаты.

Кризис культуры «взрывает» её привычный ход действиями внешних или внутренних сил. Искусство как подсистема Культуры тоже входит в состояние кризиса, который всегда является *кризисом самоопределения*. Пришло время уточнения *места Искусства в меняющейся среде*, уводящего далеко от начального смысла. Сегодня актуальность этой проблемы обострилась до предела.

Кризис искусства уже сто лет назад остро ощущался во всём мире. В начале XX века он был «эмпирикой переживаемого опыта» (А. Белый). Его проявления беспокоят представителей всех видов искусства. В теории и практике живописи – это художники К. Малевич, В. Кандинский, В. Лентулов, О. Розанова, критики Н. Тарабукин, И. Пуни, скульпторы В. Татлин и И. Клюн; в музыке – Р. Вагнер, Н. К. Метнер, А. Онеггер, А. Н. Скрябин; в театре – А. Арто, Б. Брехт, В. Мейерхольд, К. Станиславский. Это лишь небольшой круг громадного числа *реформаторов искусства*, но и он свидетельствует о том, что в начале XX века был осознан момент острого *системного кризиса искусства*, который к началу нового тысячелетия достиг ещё более высокого накала.

Экономический и политический *перedel мира*, помноженный на *духовный* кризис и глобальный *астрономический* поворот рубежа веков и тысячелетий, – что может быть значительнее в жизни человека, в судьбе Человечества!? Раз в тысячу лет приходит поколение, непосредственно участвующее в Великом Системном Повороте. В самом этом факте видится экзистенциальный знак, направляющий мысль, чувство и интуицию в путешествие-инициацию по лабиринтам понимания. Что значит для нас жизненная встреча с переменами такого масштаба? Рубеж XIX-XX веков, XX век, а с ними и *грань тысячелетий* стали периодом «духовного взрыва», выразившегося в *изменении* установок в понимании сути Искусства.

С древнейших времён известна концепция происхождения Искусства из ранней ритуальной магии, теории «эйдосов» Платона. Прошедшая многие ступени метаморфоз, укрепившись в романтизме и символизме, русской религиозной философии, она считала его источником *высшие духовные миры*. Рождение Искусства мыслилось как нисхождение Неба на Землю, материализация в художественной форме идей, имеющих *божественный источник* (Платон, Сократ, Д. Боккаччо, М. Дворжак, П. Флоренский, Ф. Ницше, Н. Скрябин и другие). Мистический импрессионизм А. Блока воспевает *«земное» через «неземное»*. Ф. Сологуб стремится вернуть искусству статус соборного действия, мистерии, литургии.

По их мнению, именно *мистические корни* Искусства определили его место в Culture как проводника к иррациональному, способного устанавливать прямой контакт Человека с высшими и низшими *духовными силами*. Сущность Искусства они видят в его способности «воспроизводить божественное творение» (Ф. Р. Ламенне). Ф. Шеллинг в работе «Философия откровения» детально обосновывает идею, что искусство представляет собой различные способы воплощения божественного начала в отдельных предметах [10]. В истории религий и духовных практик мира Искусство остаётся единственным средством погружения человека или коллектива в переживание *религиозного чувства, озарение, транс*.

Сколько восторженных гимнов и тончайших откровений посвящено этому высшему проявлению Искусства! Такого мы не встречаем больше нигде, кроме, пожалуй, опусов во славу Любви, Природы и Человека. В столь

величественном ряду располагается Искусство, если ориентироваться на его *«художественные Монбланы»*, «заоблачные» вершины. Они так далеко от Земли, что оказываются гораздо *ближе к Богу, чем к человеку*.

Сакральность творчества зафиксирована уже в древней китайской традиции: «Согласно первой гексаграмме “И цзина”, Творчество – прерогатива Неба и тех, кто способен получить его дар (дэ)» [2, с. 164]. Связь Искусства с божественным источником утверждалась и в культурах Майя, Индии, Египта, арабского Востока. В греческой мифологии образ Муз связывают с поддержанием «гармонии олимпийского мира» (А. Ф. Лосев, Гесиод). Вяч. И. Иванов пишет об этом ещё более определённо: «Между тем, как небесные Музы непосредственно руководили движением сфер и завершали в соотношениях вселенских сил победу “новых богов” над “древними”, сверхсозданного космоса над слепым хаосом, искусство ими вдохновляемых смертных разрешало ближайшую *теургическую задачу: преодоление хаоса строим в человеке*» [3, с. 177].

Воплощением вечных представлений об иерархичности Космоса считают также и каноничное, подразумевающее только один истинный смысл искусство Средневековья: «Христианскую культуру пронизывает дуализм, деливший мир средневекового человека на мир Божий (мир духа, времени, истины, который прозревался умом и сердцем) (См. поговорку “ни уму, ни сердцу” – Е. Б.) и мир плоти, пространства, обмана, видимый глазами» [9, с. 22].

Революция в науке совершает переворот и в Искусстве. Его дальнейший путь начинает «двоиться» противоположными тенденциями. Сохранение религиозного искусства, костры инквизиции взаимно опосредуются духовной свободой гуманизма и стремительным развитием феномена индивидуальности.

На протяжении всего XX века мы видим *глубокую борозду материализма* на бескрайнем поле Искусства. Многочисленные концепции жанрового и стилового исследования искусства (Т. Адорно, А. Бенуа, П. Валерии, В. Вейдле, Э. Гомбрих, Г. В. Гриненко, Э. Гроссе, А. Ф. Еремеев, И. И. Иоффе, М. С. Каган, Г. С. Кнабе, Р. Д. Коллингвуд, Ж.-Ф. Лиотар, Ю. М. Лотман, Ж. Маритен, А. Д. Столяр, Ю. У. Фохт-Бабушкин, В. Шкловский, Е. Г. Яковлев и другие) стремятся создать целостные теоретические и исторические модели его развития. Пестрота эмпирического материала – бесчисленные памятники искусства, неисчислимы галереи авторов, несметные россыпи научных идей – каждый раз вынуждает особо оговаривать аспект рассмотрения проблемы, уходя всё дальше от *Сути Искусства*.

Как можно вычислить его программные особенности? Прочсть, увидеть эту «программу» в готовом виде вряд ли возможно. Но есть проверенный путь: весь *совокупный опыт самореализации Искусства* несёт в себе *следы* этого высшего *изначального Замысла*. Здесь нам важно обратиться к *Началу*, самым *первым формам* бытия *Искусства* в виде *магического ритуала первобытного общества*, так как именно на ранних ступенях развития Искусства исходный Замысел воплощается *более адекватно и точно*.

И в первобытном обществе, и в более поздние времена *ритуал* всегда соседствует с *жизненной практикой*. Сегодня появилась точка зрения, что в древнем магическом отношении с миром не делается различий между сакральным и профанным, что *вся жизнь* древних людей была *сакрализована*. И в то же время всё-таки существовали и существуют *сакральные места*, где, собственно, и совершались ритуалы, и *пространство бытowej жизни* племени, народа, в которой каждый строил отношения с миром и обществом в соответствии со строгими законами, но неизбежно по-своему.

Именно из этой изначальной дополнительной незыблемых законов мироустройства (увязывающих в целостность Высший непроявленный мир, Природу и Социум) и индивидуального проживания жизни возможно и проистекают *два устойчивых русла* Искусства – *сакральное и профанное*.

Близкие идеи высказываются сегодня и в физике: «Исходный универсум представляет собой единство двух различных форм бытия, тесно связанных между собой: *ненаблюдаемого мира идеальных сущностей* – невидимого мира абстрактных, объективно существующих первообразов и столь же объективно существующих отношений между ними, и *наблюдаемого мира материальной действительности* – видимого, вещественного, физического мира, воспринимаемого нашими органами чувств и являющегося объектом эмпирического исследования» [6, с. 63].

На протяжении многих столетий набирала силу и к XX веку достигла своего пика линия сознательной *десакрализации* картины мира. М. Элиаде парадоксально характеризует это состояние как «важное *религиозное* творение современного западного мира»: «Я имею в виду последнюю стадию десакрализации. Этот процесс представляет значительный интерес для историка религий, поскольку иллюстрирует полный *камуфляж “сакрального”* – точнее, его отождествление с “профанным”» [11]. В отрицающем жесте названия «а-теизм» он выявляет *скрытую религиозность*, её особую форму, в которой «высшее духовное начало мира» всё-таки присутствует.

Полное нивелирование «сакрального» происходит только в границах *позитивистски ориентированной науки*: «Слово наука в современном его понимании означает такую форму познания, которая обходится *без предположения о существовании Бога* как мистического, потустороннего, *непознаваемого первоначала*» [5, с. 121, 123]. Но в истории человечества это был краткий миг, своего рода «страстная суббота» христиан, когда только один день даётся на сомнения, чтобы затем с ещё большей убеждённостью вернуться к осознанию вечного присутствия *непроявленного* во всех гранях Бытия.

Трагические разломы XX века пробуждают активные поиски присутствия Высшего Начала и в русской религиозной философии. Л. П. Карсавин создаёт в эти годы философский труд с символическим названием «О началах», в котором утверждает идею «*вездесущности иррационального*». Е. Н. Трубецкой доказывает в своих работах, что «в человеке есть *зачатки другого мира*, другого плана бытия» [8, с. 3]. О близости «физической и духовной жизни», их *взаимных превращениях* пишет В. С. Соловьёв. Вяч. Иванов проповедует «соборность в искусстве», и в её поисках обращает мысль к древним истокам Искусства. Русские

символисты мечтают о возвращении искусству *сакрального смысла*, в то время как Н. А. Бердяев предупреждает не только об угрозе утраты высшей духовности в искусстве, но и распада его материальности вообще. Он осознаёт новизну своих идей и обращает на это внимание, дабы восприняты они были с должной мерной серьёзности: «Я обращаюсь не к завтрашнему дню, а *к векам грядущим*. Понимание моих идей предполагает *изменение структуры сознания*. Эта структура может быть у совсем молодых людей и отсутствовать у знаменитых учёных и философов» [1].

В этих тенденциях снова виден крен в *односторонность*, хоть и иную по сравнению с прежним миропониманием: «Не так давно пытались отрицать всё, что не доказано разумом и опытом, чего нельзя осязать и взвесить. Ныне мода меняется. В *основу всего* хотят положить “*иррациональное*”, которое понимают очень разнообразно и туманно, “антиномичное”, принимаемое на веру» [4]. Ослабление «власти разума», регулирующего развитие культуры, было вполне закономерным *в переставшем поддаваться управлению* мире.

Научный прорыв в ресакрализации мифологического сознания совершил М. Элиаде. Он подчёркивает, что «религиозный человек» – это явление не только туманной древности или «тёмного Средневековья» (как его называли исследователи), но и вполне современный, повсеместно распространённый феномен. И это означает, что и *сегодня*, в век техники и информационных технологий, *каждый человек* «живёт в двух планах времени, наиболее значимое из которых – Священное».

Он отмечает, что в историческом времени *формы проявления священного* меняются, но внешние различия не затрагивают *сути сакрального*: «Возвращение к сакральному характеру жизни и природы не означает возврата к “язычеству” и “идолопоклонству”. Я хочу подчеркнуть здесь, что в период религиозного кризиса *невозможно предугадать* те формы творческого вклада (впрочем, очень трудно обнаруживаемые), которые пробуждаются к жизни этим кризисом. Кроме того, *невозможно предсказать* формы опыта *потенциально нового сакрального*» [12, с. 18].

Научная революция открыла мир «непроявленного», возобновила исследовательский интерес к магическим граням культуры и искусства, вследствие чего было обнаружено сходство современной эпохи «перехода» и условий обращения к магии. Б. Малиновский отмечает, что *магия* имеет место там, где человек встречается с неопределённостью и случайностью, риском и опасностью: «Давайте еще раз представим себе те обстоятельства, в которых мы встречаем магию. Человек, занимающийся разного рода практической деятельностью, попадает в тупиковую ситуацию; охотник, которому изменила удача, моряк, который не дожидается попутного ветра...» [7].

Явления высокого «риска и опасности» проявили себя уже столетие назад. Современные проявления *кризиса Искусства* указывают, что важно найти новые методы возвращения *классического искусства* в практику культуры и систему ценностей человека.

Именно классическое искусство с его высшим, универсальным и потому актуальным и необходимым для каждого духовным и эстетическим потенциалом ставит ту незримую «*сакральную планку*» (подобно иконостасу в храме, отделяющему два мира и создающему поле их соприкосновений), духовное «подтягивание» к которой пробуждает человеческое в Человеке.

Искусство, как и ритуал, открывает человеку окно в непроявленные миры, даёт ему возможность *соединиться* с ними посредством чувств, пережить момент единения, внутреннего преображения. Ритуал, религиозный культ, рождённое ими Искусство *подымают инертную массу* погрузившегося в обыденность Человечества до единения с Космосом. Искусство же формирует высшие сферы вокруг человека, параллельно обыденной реальности.

Было открыто, что Искусство и духовные проявления человека не являются побочным продуктом экономического процесса, а были и остаются воплощением первичных сакральных сил, стоящих за процессом саморазвития культуры.

Список литературы

1. Бердяев Н. Самопознание [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/berdyayev_nikolay_aleksandrovich/samopoznanie/read/ (дата обращения: 10.12.2014).
2. Григорьева Т. П. Движение красоты: размышления о японской культуре. М.: Восточная литература, 2005. 440 с.
3. Иванов Вяч. И. Взгляд Скрябина на искусство // Иванов Вяч. И. Собрание сочинений: в 4-х т. Брюссель, 1979. Т. 3. Статьи. С. 172-189.
4. Карсавин Л. П. О началах (Опыт христианской метафизики) [Электронный ресурс]. URL: <http://bookitut.ru/Lev-Karsavin-O-Nachalakh.html> (дата обращения: 18.11.2014).
5. Кулаков Ю. И. Какой представляется мне на данном этапе высшая цель науки // Пути духовного и экологического преобразования планеты: материалы 2-й Международной конференции «Алтай – Космос – Микрокосм» (Алтай, 1994 г.). Барнаул: Ак-Кем, 1994. С. 120-126.
6. Кулаков Ю. И. Теория физических структур (Математические начала физической герменевтики). М., 2004. 847 с.
7. Малиновский Б. Магия, наука и религия [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/malin/05.php (дата обращения: 19.05.2015).
8. Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи: публичная лекция (Репринтное издание). М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1916. 48 с.
9. Фуртай Ф. ARS ET SCHOLA. Теория изобразительного искусства в Средние века. СПб.: ЭЙДОС, 2010. 176 с.
10. Шеллинг Ф. В. И. Философия откровения. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. 699 с.
11. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том первый: от каменного века до элевсинских мистерий [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliad_2/index.php (дата обращения: 04.01.2012).
12. Элиаде М. Ностальгия по истокам. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. 216 с.

DESACRALIZATION AND RESACRALIZATION OF ART IN SCIENTIFIC WORLDVIEW OF THE PRESENT

Balakina Elena Ivanovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Altai State Pedagogical University
balakina2002@mail.ru

In the article the scientific and world outlook fundamentals of a new research methodology of Art in terms of its regular crisis are revealed. The author traces the evolution of the scientific conception of the mystical origin of art from the antiquity to the XX century integrating the innovative ideas of synergetics about “unmanifested” and the modern interpretation of the phenomenon “sacral” in the philosophy of myth into previously existed philosophical theories. The change of the processes of the desacralization and resacralization of art is interpreted by the author as an indicator of revolutionary world outlook turn in culture, as a vector of the restoration of spirituality dominant in worldview.

Key words and phrases: crisis of art; desacralization; resacralization; mystical roots of Art; sacral and profane; irrationality; additionality.

УДК 7; 7.01

Искусствоведение

В статье рассматривается реалистический метод в искусстве XX века, выражающий осмысление эпохи современниками. Цель статьи – выявить причины появления реализмов, отражающих определенные способы миропонимания. Введен термин «Мироощущение “гипер”», обращенный к концепту личности в условиях современной культуры. Авторы заключают, что гиперреализм как наиболее жесткая форма реалистического поиска искусства XX века является результатом постижения критического несоответствия человека и современной ему действительности.

Ключевые слова и фразы: реалистический метод; искусство XX века; реалистический поиск; мироощущение «гипер»; гиперреализм.

Борисова Анна Геннадьевна, к. искусствоведения, доцент
Юхнина Ольга Юрьевна, к. искусствоведения, доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
borisova068@mail.ru; olga.ykhnina@mail.ru

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОИСК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА: ОПЫТ ГИПЕРРЕАЛИСТИЧНОГО САМОПОЗНАНИЯ[©]

Представление о реальности мира и человеческого бытия изменчиво, зависит от множества причин, комплекс которых обусловлен состоянием мышления общества, его историческим «возрастом» и меняется в каждую эпоху. Реалистический метод в художественной культуре – это восприятие изображаемого конкретного явления, человека, события с позиций идеи мироустройства, актуальной для времени создания произведения и интерпретированной автором. Реалистическое произведение с неизбежностью включает в себя эстетический и нравственный опыт, сложившийся в истории и усвоенный нами на основании реалий культуры.

В творческой деятельности художественной культуры XX столетия, погруженного в глубокую рефлексию, мы наблюдаем радикальные изменения в представлениях и о реальности, и о реалистическом методе. Теперь реализм сосредотачивает в себе весьма богатый философский и субъективно-духовный опыт, накопленный культурой, а реалистическое переживание мира включает в себя целый спектр субъективных состояний, которые с точки зрения эпохи обладают не меньшей реальностью, нежели окружающая действительность. Таковы многообразные течения, появлявшиеся на протяжении всего XX столетия, которые, несмотря на все их своеобразие, рассматриваются как «реализмы» в известной работе А. К. Якимовича «Реализмы XX века» [9]. Это – магический и метафизический, идеологический (социалистический) реализмы и сюрреализм.

Все эти реалистические течения представляют собой творческий опыт XX века по осмыслению человека как психологической целостности, претерпевшей серьезные изменения в новых исторических условиях, по постижению соответствия личности и тех обстоятельств, в которых она вынуждена существовать. Это обусловлено тем, что «художественная концепция во всех реалистических направлениях (критический реализм, неореализм, социалистический реализм, психологический реализм, интеллектуальный реализм, мифологический реализм) в той или иной форме направлена на утверждение человеческой личности» [2, с. 128].

Реализмы в художественной культуре XX века – это разные пути выражения духовно-субъективной практики столетия, имевшие большое влияние на сознание и стиль жизни современников. Каждый такой «реализм» – особый подход к переживанию и осмыслению современности, отражающий определенный способ миропонимания, собственный взгляд на действительность, обладающий собственной логикой и системой